

наблюдать и в других местах завоеванной области. Рабство стало уделом большинства вандалов.

Вместе с тем под прикрытием пышных фраз и многообещающих деклараций правительство Юстианиана немедленно после разгрома вандалов начало фактически восстанавливать в Северной Африке старые порядки римского рабовладельческого государства. Прежде всего, Юстиниан позаботился о восстановлении и укреплении гражданской и военной администрации, — этого мощного рычага в руках правительства для проведения его антинародной политики в африканской провинции. Законом 534 г., изданным на имя Велизария, в Северной Африке была организована преторианская префектура, во главе с префектом претория Африки, который пользовался широкими полномочиями¹. Вся Африка делилась на семь провинций, во главе четырех из них стояли ректоры, другими тремя управляли президы².

Вслед за тем византийское правительство приступает к восстановлению аграрных отношений, господствовавших в Северной Африке в римские времена. Особой, так называемой прагматической санкцией, изданной в 534 г., устанавливалось, что все земли, потерянные прежними собственниками во времена владычества вандалов, должны быть отобраны у незаконных держателей (*iniustus detentatoribus*) и возвращены их старым владельцам³ — императорскому фиску⁴, церкви, а также потомкам римских посессоров и местной африканской романизированной знати (афрам). В 535 г. основные положения прагматической санкции получили свое дальнейшее развитие и конкретизацию в особых новеллах⁵.

Осуществляя эту программу, византийская администрация особенно заботилась о передаче конфискованных у вандалов земель в распоряжение фиска, не останавливаясь даже перед некоторым ущемлением интересов частных лиц. Недаром Прокопий, представитель оппозиционных групп сенатской аристократии, осуждает Юстианиана за то, что после завоевания Африки он „не заботился о том, чтобы закрепить власть над страной и охрану собственности (новых) подданных заслужить неизменное их расположение“, но „... лучшие земли присвоил себе“⁶.

Особым покровительством правительства пользовалась „ортодоксальная“ церковь — важнейшая идеологическая опора реакции, активно способствовавшая укреплению власти рабовладельческой империи⁷. В одной из уже упомянутых новелл 535 г. — *De Africana Ecclesia* — Юстиниан особо подчеркивал, что все движимое и недвижимое имущество церкви, захваченное у нее в период господства вандалов, подлежало немедленному возвращению⁸. В этой новелле, кроме того, подтверждалось распространение на африканские владения церкви общего закона о цер-

¹ *Cod. Just.*, I, 27; I, § 1.

² *Ibid.*, § 2. Перечисляются следующие провинции: Зевгитана, Карфаген, Бизацена, Триполи, Нумидия, Мавритания и Сардиния.

³ *Novellae Justiniani (Nov.)* ed. E. Osenbrüggen, Lipsiae, 1872; Nov. XXXVI, col. 225—226; *Cod. Just.*, I, 27.

⁴ *Procop.* *De bello Vandalico*, lib. II, cap. XIV, § 9—10; Nov. XXXVI.

⁵ *Nov. Just.* XXXVI и XXXVII.

⁶ *Procop.* *Historia arcana*, cap. XVIII, § 10.

⁷ Византийское завоевание было восторженно встречено африканским „ортодоксальным“ духовенством. Так, на соборе африканских епископов, созванном в 534 г. в Карфагене, духовенство африканских „православных“ церквей выразило свою радость по поводу установления в Африке власти византийского императора (*L a b b e. Sacrosancta Concilia*, lib. IV, col. 1755).

⁸ *Nov. Just.*, XXXVII, col. 226—227.